

Творческий портрет АРТИСТ ЮРИЙ ГРЕБЕНЬ

РАСКАЗЫВАТЬ о Юрии Гребне трудно, и интересно. Трудно — потому что биография актера небогата событиями. Вначале — школьная любовь к театру, год занятий в самодеятельном коллективе при Доме культуры железнодорожников. Потом — приглашение в Омский ТЮЗ, где он и работает вот уже двенадцать лет, не считая года работы в Новосибирске.

Интересно — потому что Юрий Гребень своеобразный и разносторонний актер. В его сценической галерее — удивительное разнообразие портретов. Большой диапазон жанров, персонажей, возрастов: от романтического Тристана до тупого подонка Саженцева из пьесы Я. Воллека «Убийцы и свидетели». И в каждой роли артист идет к главной сути своего героя, преподнося ее крупно, раскрывая через играемый характер, будь то Петр Бессеменов из горьковских «Мещан», Вальтер Кречмер из «Пассажиры» Э. Помпш или герцог Бекингем из «Трех мушкетеров».

Успех пришел не сразу. Те, кто видел этого артиста восемь-десять лет назад, наверное, запомнили его романтическим героем: шекспировским Ромео, Фердинандом в «Коварстве и любви» Шиллера, Медведом в «Обыкновенном чуде» Шварца... Целая вереница образов лирических и романтических — в его портрете, грозившее перейти в карикатуру. Но этого не случилось. В 1965 году в театр пришел новый главный режиссер Владимир Дмитриевич Соколов, который помог актеру выйти за рамки сложившегося амплуа, раскрепостить фантазию, и омичи стали свидетелями быстрого творческого его возмужания. Такие работы Гребня, как Петр Бессеменов и Министр финансов из «Тени» Шварца, настолько самостоятельны и значительны, что сами по себе могут быть предметом серьезного разговора.

Говорят, есть режиссеры-дирижеры, то есть толкователи пьесы, а есть режиссеры-композиторы. Наверное, то же самое можно отнести и к актерам. Юрий Гребень принадлежит к тем актерам, которые приносят в роль свое. «Мещане» А. М. Горького имеют довольно длинную сценическую историю. Но не часто Петр Бессеменов занимает в спектакле такое центральное место, как в постановке Омского ТЮЗа. Юрий Гребень сыграл не просто бывшего студента, бывшего участника революционных волнений, ныне — потенциального мещанина. Он вскрыл философию индивидуализма и показал ее крах.

В понятие «мещанин» вкладывается разное содержание. В спектакле Омского ТЮЗа это понятие имеет определенный смысл — потребитель. А Петр не просто инертен и граждански пассивен, у него на этот счет своя философия. Это философия «личности, свободной от общества», которое, как ему кажется, предъявляет непомерные требования. Поэтому центральным местом роли, да пожалуй и всего спектакля, становится сцена Петра и Тетерева из первого акта. Раздраженный, почти истерично выкрикивает Петр под аккомпанемент «чирика-пыжика» слова о том, что Россия для него «звук пустой». Начав свой монолог спокойно и даже вяло, Петр — Гребень постепенно распадается, переходит на высокие тона и заканчивает, патетически вздев руку и застыв в этой нелепой позе, — артист разоблачает своего героя, внутреннюю пустоту и духов-

ное бесплодие. Петр сам создал вокруг себя вакуум, в котором ему нечем дышать. Он задыхается, страдает от растущей в душе пустоты. Он и Елену не любит: он позволяет себя любить, позволяет увести наверх. Вялый, инертный «молодой старик», он смотрит серым пятном на фоне массивных тяжелых вещей.

КОГДА-ТО Станиславский сказал: «Способность увлекаться — это и есть талант». Способность увлекаться — первое, что отличает Юрия Гребня.

Как часто молодой актер приходит в театр с радужными надеждами, но идут годы, праздники в театре бывают редко, а вот будни — каждый день. Любимая профессия перестает быть чудом, становится делом обычным... Наблюдая, как работает Гребень, понимаешь: он никогда не сможет привыкнуть к театру. Сто пятьдесят раз сыграл он Вадима Остроухова в спектакле «Они и мы». И каждый раз на наших глазах рождался интересный человеческий характер, ни один спектакль не был похож на другой. «Вадим — удивительно интересная роль, — говорит Юрий Гребень, — она позволяет играть все — и сломы, и колебания, и период сентиментальных слез. Поэтому что человек этот занимается самостановлением».

У каждого театра есть, наверное, своя заветная пьеса. Такой «заветной» стала для Омского ТЮЗа чеховская «Чайка». И пусть спектакль, поставленный еще на старой маленькой сцене, не совсем удался, театр не считает, что работа над «Чайкой» закончена. Режиссера и актеров не оставляет мысль еще раз встретиться с этой вечно юной пьесой. Думает о своем Тригорине и Юрий Гребень.

Тригорина играют по-разному, но обычно исполнитель этой роли становится в позу обвинителя, осуждая Тригорина за малодушие и отступничество. Тригорин Юрия Гребня был прежде всего талантлив. Находясь при Аркадиной, он не принадлежал ей. Он всецело принадлежал искусству. Его окружали пошлые и мелкие люди, но, бывая в их обществе, Тригорин Гребня был поглощен своей работой. Он не любил Нишу Заречную в обычном понимании этого слова: влюбленный в природу и искусство, он и в ней «слышал музыку», в ней любил естественность и поэзию. Артист раскрывал драму талантливого, но безвольного человека, который прожил жизнь хуже, ниже своих возможностей только потому, что не хватило сил вырваться из мещанского пошлого плена.

Беспощадный ко многим своим героям, Гребень был очень добр к Тригорину. От сцены к сцене росло чувство боли за этого умного, тонкого, одаренного человека, который мог состояться и не состоялся по собственной вине.

Юрия Гребень не отнесешь к тем актерам, у которых легко обнаруживается магистральная тема

творчества. Он начинал как лирический герой — Тристан, комсомольский поэт Костя из драматической поэмы Светлова «Двадцать лет спустя». Омские зрители видели его в ролях молодых современников — Вадим Остроухов — «Они и мы», журналист из «Песни о гитаре» Лядова и Соколова... В его сценических портретах часто разоблачаются эгоизм, слепота и черствость души, нечистая совесть, извращенность ума.

Такова и последняя работа — Министр финансов в спектакле «Тень» по пьесе Е. Шварца. В этом образе артисту удалось добиться сочетания яркой гротесковой формы с жизненной конкретностью.

Почти невозможно узнать артиста в немощном и страшном чиновнике, который сам себя именует «Министр финансов». Тупое, одутловатое лицо (даже не лицо, а маска), маленькие злые глазки, в которых навсегда застыл страх. И в то же время мы постоянно ощущаем отношение артиста к своему герою — роль очень точно срежиссирована актерски. Есть в

спектакле момент, когда Министр, напуганный неожиданным появлением нового лакея, исчезает под пледом, прикрывшись шляпой. Создается полная иллюзия исчезновения: был человек — осталась шляпа. Очень точный прием и совершенно в духе Шварца. Вель именно так исчезает Тень в последнем акте, оставив вместо себя плащ. А Министр финансов — одна из самых уродливых и страшных теней.

Стремление к сценическому мастерству, влюбленность в колдовство театральной игры, увлечение сценической маской и эффектами неожиданных преображений на подмостках — важные черты артистической индивидуальности Юрия Гребня.

ГРЕБЕНЬ — актер неожиданный. Трудно предугадать, что он сделает в каждой новой роли, но каждую новую роль ждешь с интересом.

В прошлом сезоне артист выступил в новом для себя качестве — режиссера-педагога дипломного спектакля театральной студии «Пепли длинный чулок». И в этой работе проявилась его фантазия, способность работать увлеченно, с большой самоотдачей.

Юрий Гребень — самый молодой заслуженный артист РСФСР в городе. Он вступает в пору творческой зрелости. В неудовлетворенности достигнутым, во взыскательности таланта — залог будущих успехов этого несомненно артиста.

Г. ДУММА.

НА СНИМКЕ: Юрий Гребень. Фото Б. КУРНОСОВА.